

Про Ставра́

Как у ласкова князя у Владимёра
Заводилосе пирóваньё-столóваньё,
Столовáньицё-пировáньё — да почестен пир.
Ище все на пиру напивалисе,
Ище все на чесном гости наедалисе,
Ище все на пиру да стали весёлы,
Ищё все на пиру да стали хвастати:
Ище кто-то ведь хвастáт да своей силушкой,
А второй-от хвастáт своей храбросью,
А третьей-от хвастáт своей удалью.

(Шибко уда́лый был!)

«А ищё нечем мне, Ставру́, будёт похвастати!
А похвастаю я да молодой жоной —
Василистой да нонече Микуличной:
Василиста-то моя ноньце Микуличня
Как во городе нонече ле у вас у Киеве
И во том же во городе Чернигове
Всех кнезей, всех бояр она повы́купит,
А ищё князя-то Владимира с ума сведёт!»
За беду ето казалось, да за досáдушку,
За досадушку казалось да за великую —
Говорил тут ведь князь да таковó словó:
«Посадите ёго в по́греба глубокия!
Заморить надо смёртоцькой голодною!»
Розошлася тут славушка великая
Как по всей Земельки было Светорусской.
Как дошла тут славушка да великая
Как до той же Василисты нонече Микуличны.
Говорила тут Василиста нонече Микулична,
Говорила она да таковó словó:
«Уж вы ой-ей, слуги, да слуги мои верныя!
Обревайте меня скоро по-мужицькому:
Ищо станем срежаться да скóрым-на́скоро,
Ищо кóнников седлать крѣпко-на́крепко!»
Как брали они тридцеть молодцѣв без единого —

Как проехали во путь, во дорожецьку.
Как встретилось навстречу три уда́лых молодца.
Как по имени Добрыня, Добрынюшка Микитич блад,
Говорил тут Добры́ня да таково́ слово́:
«Как откуда вы правитесь, куда путь держи́шь?» —
«Уж я правлюся нонеце из Златой Орде́
Как ко князю, наверно, ко Владимиру:
Полуцить там с ёго дани-невыплаты,
А невыплаты дани, невыкупы —
Как за все ле ровно нонеце за тридцеть лет!»
А он спросил: «Куда вы правитесь?» —
«А мы правимся к Ставрѹ описывать его имущество!» —
«Уж как были мы у Василисты нонеце Микуличны:
Как средилась она да скóрым-на́скоро,
Поеждает она да во Злату́ Орду́!»
Воротилса тут Добрыня ко князю ко Владимиру,
Говорит тут Добрыня да таково́ слово́:
«Ищо едут послы великие:
Хочут взять дани за тридцеть лет».
Не доехали они до Киёва за три версты,
А раскинули шатры они да цёрнобархатны.
Вот она и поехала ко князю Владимиру,
Василиста Микуличня.
(Она и назвалась Василий Микулиць сын)
Заводилосе пирóваньё-столóваньё,
Как столóваньё-пирова́ньё — да почестен пир.
Ищё все на пиру-ту напивалисе,
Ище все на пиру гости наедалисе.
Говорил тут Василей да таково́ слово́:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!»
(Стал свататься Забаву дочь Кутятишню.)
Говорил-то тут Владимир да стольне-киевской:
«Уж я пойду к ей да понаведу!»
Говорила тут Забава да таково́ слово́:
«Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
Не отдай-ко-се девицу ты за женщину!» —
«А пойду я к нему понаведу!»
«Ох ты го́й еси, Васильюшка да Микуличный!
Не желаешь с моима ребятами поборотися,

А с моима богатырями силуй померяться?»
Выходили они на широкой двор,
Стали наступать по одінке, а потом по двое.
Плюнул царь, сам прочь пошел:
«Некакая это не женщина!»
Ищѣ стали они тут пить пуще прежнего.
Говорил тут князь да таковó словó:
«Не желаешь ты играть на тарфы на великия?
Ты поставь все дани и выплаты,
А невыплаты дани, невыкупы
Ищѣ все как ровно нонеце за тридцеть лет —
Я поставлю же-то Киев со Черниговом!»

Согласились на том, по записи великое записали. Первый раз сыграли —
обыграл Василей
Микулиц сын. А второй-то раз тоже обыграл Василей Микулиц сын. Третий
раз сыграли — тоже
обыграл Василей Микулец сын.

Заводилосе пирóваньѣ-столóваньѣ,
Как столóваньѣ-пировáньѣ пуще прежнего —
(По суткам сидят, банкет у них.)
Весѣлым пиркóм тут за свадебку.
Как сидит тут Василей да сын Микуличный,
Как повесил он да свою буйну гóлову.
Говорил-то тут князь Владимир таковó словó:
«Ище што же ты, Василей, призадумалсэ,
Ище што же ты, Василей, да запечалилсэ,
Как повесил свою буйну голову со могучих плеч?» —
«Ох ты гóй еси, Владимир да стольне-киѣвськой!
Уж как мне-ка верно не кручинитьце,
Ищо как мне-ка да не платлитьце:
Как остались у меня родители больнѣм-больнѣ!»
Говорил тут Владимир да таковó словó:
«Вы давайте игроков нам самых лучших здесь!»
Ищо всё было Василью да не пондравилось,
Говорил-то тут Василей да таковó словó:
«Уж ты гóй еси, Владимир да стольне-киевской!
У тя есть ноньце ведь подтюремщики:
Уж как выпусти Ставра из погребов глубоких!» —

«Уж как выпустить Ставра — так не видать Ставра,
А не выпустить Ставра — огневить посла!»
Вот и приказал выпустить Ставра́.
Говорил тут Василей Ставрú да таково́ словó:
«Уж вы знаете ли, да кто нахо́жусе?» —
«Не надо мне и знать вас!»
Поднесли ёму цяроцку зеленá винá —
Как пошел тут пир да пуще прежнего.
(Вот и стали танчевать, и он стал танчевать.)
Говорил тут Василей да таково́ словó:
«Уж ты го́й еси, Владимир да стольне-киевской!
Я поеду ко своей рати да понаведу́ю,
Понаведу́ю попуще да поразведу́ю,
И возьму я Ставра́ тут во прислу́жники!»
И поехал со двора с княжеского.
Как приехали они ко белú шатру́ —
Соскакива́т Василей со добра́ коня́,
Как заскакивал Василей да во бело́й шатёр,
Как снимал тут панцырь — латушки кольчужныя,
Говорил-то тут Василей да таково́ словó:
«Уж как знаешь ли ты, Ставе́р сын Гоудинович?» —
«Уж как знаю я Василисту нонь Микуличну!»
Как вскричал тут Ставе́р громким голосом:
(Тут он распоряжаться начал.)
«Уж вы слуги вы мои, слуги, да слуги верныя!
Собирайте все шатры да ско́рым-на́скоро,
Ищо ко́нницыков седлайте крепко-на́крепко:
Мы поедем тут во путь, во дорожецьку!»
Говорила тут Василиста да нонеце Микуличня,
Говорила она да таково́ словó:
«Мы поедём ко князю ко Владими́ру
Мы поедем-ко свадебку доигрывать!»
Как приехали ко князю ко Владими́ру,
(Тридцеть молодцов, ишь их как сколько!)
Как зашли они во гринюшку во светлую —
Говорил-то тут Василей да таково́ словó:
«Я приехала к тебе свадебку доигрывать!
Не пустым-то мой муж хвастал да сын Гоудинович:
Уж ты отдал девицу да всё за женщину —

Проиграл ты город Киев да со Черниговом!»

(А докумѣнт у ней в руках!)

Говорил тут ведь Владимир да таково́ словó:

«Как прощаю вам все беды великия!

(Они налоги большие платили.)

Уж вы будете жить в городе век по́ веку

И не платить будете дани великия.

Торгуйте, где у́годно!»

(Дал доку́менты всем.)

Ищѣ тут они с князем да распростилися —

Как поехали во путь, во дорожецку.

(Больше всё.)

(Зап. А. М. Астаховой 5 июля 1928 г.: д. Белощелье Лешуконского р-на — от Семёнова Максима Васильевича, 56 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:

Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.